

Роль дезинформации в СМИ в современной мировой политике

Научный руководитель – Болгов Радомир Викторович

Вавулина Екатерина Геннадьевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kolmaral-1710@mail.ru

По выражению французского писателя и военного Пьера Норда, «дезинформация - это оружие интеллектуального действия, агрессия против человеческого разума» [4]. Посредством этого оружия людей можно дезориентировать, парализовать их волю, сделать беспомощными. Дезинформация - это сообщение, имеющее целью ввести людей в заблуждение, навязать им искаженное, превратное представление об идеях и реальной действительности. Образы, формируемые этими сообщениями, основываются на лживой, но чаще на полуправдивой информации. Длительная дезинформация нацелена на создание стереотипов мышления, переориентацию убеждений, изменение жизненных установок.

Как отмечал известный германский философ К.Поппер, «не существует информации, не несущей в себе какой-либо тенденции. Это видно уже по отбору материала, который кладется в основу предлагаемой людям информации. Причем уже заранее устанавливается, как осветить те или иные факты, решается, насколько они значимы» [2]. В эпоху глобализации феномен информации приобретает новое наполнение и особое значение по мере того, как становится одним из ключевых инструментов для укрепления мощи государства в соответствии с концепцией информационного противоборства.

Следует отметить, что технологии информационного воздействия были хорошо отработаны еще в годы «холодной войны», как формы тотального разрушения государственных основ геополитических противников Запада, успешно примененные им при разрушении СССР и возглавляемого им коммунистического лагеря [3]. В конце XX века эти технологии были доведены фактически до совершенства. Разрушительное воздействие приняло комплексный характер и в своей совокупности оформилось в информационное противоборство, которое можно определить как подрыв, а затем и разрушение основ государственности.

Примерами применения технологий информационной агрессии являются восстания народных масс в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Если в случае Туниса и Египта эти технологии не проявились в полной мере, то «ливийская революция» представала на экранах мировых СМИ как некий симулякр, ход которой был подан глобальными масс-медиа без всякого соотнесения с действительностью, зато в точном соответствии со сценарием, написанным организаторами данного политического спектакля. [1]

В отношении России роль дезинформации в западных СМИ является совершенно особым сюжетом. В этой связи стоит отметить недавно опубликованную (в том числе и на русском языке) книгу швейцарского общественно-политического деятеля и журналиста Ги Меттана «Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. Почему мы так любим ненавидеть Россию?», где автор предпринимает попытку проведения журналистского расследования, рассказывая читателям о самых разных методиках и технологиях, которыми пользуются профессиональные дезинформаторы в политической сфере. «Объективны ли мы и справедливы ли, когда говорим о России?» - задается риторическим вопросом Ги Меттан и, подкрепляя богатой фактурой фактов, безжалостно, но конструктивно критикует своих коллег-западных журналистов.

Систематические информационные «вбросы», преждевременные обвинения, замалчивание отдельных фактов и спекуляция ими - все эти и иные инструменты, используемые западными СМИ способствуют демонизации России, конструированию ее образа в недружественной, а зачастую - и агрессивной - плоскости, что, безусловно, влияет на восприятие нашей страны не только на международной арене, но и на уровне межличностного общения (т.н. grass-roots).

Таким образом, явление дезинформации можно воспринимать как определенный вызов безопасности государства в условиях современных реалий. Недаром работе со СМИ уделяется особое внимание в новой Концепции внешней политики Российской Федерации (от 30 ноября 2016 г.). В документе говорится о необходимости «укрепления позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы» [5]. Вопросы использования СМИ в политических целях, а также тактические приемы работы с информацией в целом находят отражение в доктринах и стратегиях иных государств, и такой интерес не случаен, поскольку аккумулирует в себе вопросы национальной безопасности, идентичности, социально-экономической стабильности, культурной сферы и многие другие, которые составляют основу государственного механизма. Ведь, как известно, «кто владеет информацией, тот владеет миром».

Источники и литература

- 1) Карякин В.В., Козин В.П. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике XXI века. М., 2014. 561 с.
- 2) Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Последний бастион. Глобальная культура коммуникаций. М., 2011. 430 с.
- 3) Панарин И. Технология информационной войны. М., 2003. 320 с.
- 4) Nord P. L'intoxication – Arme absolue de la Guerre Subversive. P., 1980. 414 p.
- 5) Концепция внешней политики Российской Федерации // Сайт МИД РФ. http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248